

УДК 81.366

НОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Васильева А.С.

ГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», Москва, Россия (119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1), e-mail:fil@mpgu.edu

В статье представлены результаты изучения словообразовательной структуры и семантических особенностей наименований лиц женского пола в молодежном сленге, а также способы пополнения его лексического состава: пополнение за счет словообразовательных средств русского языка и за счет собственно лексических средств. В работе выделены наиболее продуктивные способы словообразования номинаций с семантикой лица женского пола в молодежном сленге, словообразовательные форманты и особенности семантики лексем, образованных посредством данных формантов. Как один из способов пополнения количества наименований лиц женского пола, рассматривается метафорика, выделяются тематические группы среди новых наименований лиц женского пола, анализируется количественное соотношение лексем с семантикой лица женского пола в данных тематических группах.

Ключевые слова: наименования лиц женского пола, молодежный сленг, способы словообразования, семантика.

NEW NAMES OF FEMALE PERSONS IN THE YOUTH SLANG

Vasilyeva A.S.

The Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia (119991, Moscow, Malaya Pirogovskaya St., 1), e-mail:fil@mpgu.edu

Results of studying of word formation structure and semantic features of names of female persons in a youth slang, and also ways of replenishment of its vocabulary are presented in the article: replenishment at the expense of word formation means of the Russian language and at the expense of lexical means. In the work the most productive ways of word formation of the nominations with semantics of the female person in a youth slang, word formation formants and features of semantics of the lexemes formed by means of these formants are allocated. As one of the ways of replenishment of number of names of female persons is considered metaphoric, and the theme groups are distinguished from new names of female persons, the quantitative ratio of lexemes with semantics of the female person in these theme groups is analyzed.

Keywords: names of women, youth slang, manners of derivation, semantics.

Молодежный сленг представляет собой интересный лингвистический феномен, существование которого ограничено возрастными и социальными рамками. В нашей работе мы придерживаемся понимания молодежного сленга как «особого словаря “открытого” по своей природе социолекта, функционирующего на базе литературного языка и возникающего при социально-речевой общности той или иной группы носителей языка, характеризующегося специфической экспрессивно переосмысленной, “сниженной” лексической и словообразовательной семантикой, способной отражать интересы и потребности определенного сообщества» [1]. Отталкиваясь от такого понимания *молодежного сленга*, мы используем в работе в качестве синонимов термины *молодежный жаргон* и *молодежный сленг*.

Молодежный жаргон представляет периферию языка, являющуюся его наиболее подвижной частью. Как отмечает А.А.Арустамова, «для русского языка начала XXI в. характерен процесс размывания границ между подсистемами, в совокупности

составляющими систему национального языка...»[1]. Поэтому для описания активных процессов в современном русском языке, в частности для описания наименований лиц женского пола, важным оказывается изучение молодежного сленга.

На рубеже XX –XXI вв. молодежный сленг пополняется значительным количеством наименований лиц женского пола, например, в Словаре молодежного сленга встречаются следующие слова: *лейба* (девушка, хвастающаяся вещами знаменитых марок одежды и т.п.), *готесса* (девушка, принадлежащая к субкультуре гот), *пафоска* (очень самоуверенная девушка), *ниферша* (неформалка), *пуля* (крупная женщина), *няша* (милая девушка), *панкушка* (девушка-панк), *гиня* (женщина-гинеколог) и т.д. Рассмотрим пути пополнения наименований с семантикой лица женского пола в молодежном сленге, а также словообразовательную структуру сленговых наименований и их семантические особенности.

В молодежном сленге наиболее продуктивен такой способ словообразования, как аффиксация. В качестве словообразовательных формантов при образовании наименований лиц женского пола чаще всего используются оценочные суффиксы, такие как *-ух-*, *-ушк-*, *-их-*, *-ул-* и др.

Так, форманты *-ух-*, *-ул-*, *-их-*, *-х-* используются для образования номинаций с грубой, ироничной экспрессией: *пилл* – *пиллуха* (девушка), *чика* (от англ. *chick* – цыпочка) – *чикуля* (яркая девушка, зачастую обозначает девушку безвкусно одетую), *тип* – *типиша* (девушка), *ня* – *няша* (милашка, душка). Например: **Чичуля** или технотюлень?! Определяем себя на танцполе; «Приветики» и «салюты» – привилегия молодежи, а подростки часто используют сниженный стиль: это и уже упомянутое «здорово!», и «какие люди!», и даже грубоватое, употребленное для привлечения внимания к себе, а потенциального партнера – к диалогу «эй, ты!» М. – «Эй, ты, **пиллуха!**» – можно и так, кажется...; Раньше в 2009 году, она мне так нравилась, а сейчас появились другие популярные певцы, но всё равно она **няша**. Для большинства суффиксальных наименований производящей базой выступает имя существительное, реже – имя прилагательное или другие части речи. Нередко базой для наименований в молодежном сленге служат заимствованные лексемы. Сленговые наименования лиц женского пола не исключение, ср. пример со словом *пиллуха* (девушка), которое образовано от лексемы *пилл*, заимствованной из англ. яз., *няша* (милашка, душка), образовано от лексемы *ня*¹, заимствованной из японского языка.

Менее экспрессивные суффиксы молодежного сленга, используемые для образования наименований лиц женского пола, – это суффиксы *-щиц-*, *-есс-*, *-к-*, *-ушк-*, *-ш-*, *-лк-*, например: *гот* – *готесса* (девушка, принадлежащая к субкультуре гот), *готушка* (то же, что и *готесса*), *панк* – *панкушка* (девушка, принадлежащая к субкультуре панков), *дива* –

¹ Ня – выражение любования, умиления в японском сленге (Викисловарь).

диветта (работница компании *Diva*), *моргать* – *моргальщица* (1. Кокетливая девушка, 2. Девушка легкого поведения. 3. Фотомодель [10]), *мэн* – *мэнша* (женщина), *мастер* – *мастерша* (женщина-преподаватель в профтехучилище), *нифер* – *ниферша* (девушка, принадлежащая к субкультуре неформалов), *ня* – *няша* (милашка, душка), *жиган* – *жиганка* (девушка из среды гопников или блатных [10]), *мажор* (обеспеченный молодой человек) – *мажорка* (обеспеченная девушка), *ня* – *няка* (то же, что и *няша*), *рэпер* – *рэперка* (девушка – поклонница *рэпа*). Как видим, часть наименований с семантикой лица женского пола образована от стилистически нейтральных лексем (*гот, панк, мастер, рэпер*), многие из которых представляют собой наименования лиц мужского пола. Однако в литературном языке для данных наименований мужчин отсутствует коррелятивная пара женского рода, которая появляется лишь в молодежном сленге, ср.: *Сын учится в транспортном лицее (типа ПТУ раньше) учится нормально, никаких претензий к нему нет. НО! стоит ему один день пропустить (а это не часто бывает) тут же мастерша мне звонит и начинает истерить...– А в 1998 году по рекомендации Любовь Федоровны она стала работать в училище мастером производственного обучения; Я рэперша с высшим пилотажем. Читаю и сочиняю тексты для своего рэпа – Мелисса Арнетт «Мисси» Эллиотт (англ. Melissa Arnette "Missy" Elliott; род. 1 июля 1971, Портсмут, Виргиния, США) – американская певица, рэпер, автор песен и музыкальный продюсер, обладательница пяти премий «Грэмми».*

Остановимся подробнее на слове *моргальщица*. Оно не имеет коррелята мужского рода, так как в сленге наименование *моргальщик* имеет совсем иное значение (*водитель, который моргает фарами*), например: *Так этот моргальщик, на красном универсале фольц Б5, начинает обгон справа, по льду, снегу, при этом не видя камаз, почти вмазывается в него; Ищу женщину для создания семьи. На моргальщиц, без фото, и вопросы «как дела?» не реагирую.* В данном случае мы наблюдаем пример чересступенчатого словообразования, когда непосредственно от глагола посредством морфа *–(ль)щиц* образовано наименование лица женского пола.

Интересно наименование *диветта*, образованное нехарактерным для наименований лиц женского пола суффиксом *–етт*: *Дикая нагрузка. Я считаю, что компания часто пренебрегает трудом диветт.* Данная номинация встречается сейчас в разговорной речи, а также в СМИ в значении «работница компании *Diva*». Однако ранее существовало наименование *диветта* с иным значением. Лексема была заимствована из итальянского языка, в XX веке она использовалась в значении *эстрадная певица, певичка*, ср.: *Для любой «дивы» и «диветты» можно откуда угодно подобрать танцевальный или «каскадный» номер, выбросить из партитуры композитора любое сольное и ансамблевое место....*

Вероятно, появление в настоящее время омонимичного наименования *диветта* является отголоском существования в русском языке аналогичной номинации с иным значением. Однако говорить о развитии полисемии или же метафорическом переносе в данном случае мы не считаем возможным в силу значительной разницы денотатов, обозначаемых лексемами, а также в силу существования названия компании *Diva*, являющегося производящей базой для номинации *диветта*.

В текстах СМИ и сети интернет нами зафиксированы единичные сленговые номинации с семантикой лица женского пола, образованные менее продуктивными способами, например: *ОЖП* – *особа женского пола* (аббревиация); *гиня* – *женщина-гинеколог* (усечение); *готелка* – *девушка, одетая и накрашенная в готическом стиле* (междусловное наложение: *гот* + *телка*); *мукла* – *девушка с полными губами, зачастую та, что с помощью пластической операции увеличила губы, залив в них силикон или коллаген* [10] (каламбурная подставка: «му» + кукла).

Наименование *мукла*, обозначающее девушку с полными губами, возникло в студии Артемия Лебедева для сайта кукол с такими же полными губами. *Мооqlа* (*мукла*) – название компании и шарнирных авторских кукол, которых она производит. Наименование представляет собой пример языковой игры: *кукла* – *мукла*. Однако номинация стала использоваться не только для обозначения кукол: *Муклы уже давно стали предметом стеба, но это совсем не останавливает желающих сделать себе искусственные «прелести»; Укол в губы ботоксом – и ты мукла.*

Лексический состав сленговых наименований лиц женского пола пополняется не только за счет словообразовательных средств русского языка, но и за счет семантической деривации, ср.: *клюшка, клюха* – *о девушке, достаточно молодой (Я так в метро уступила. В итоге эта клюха разоралась на всю, что я хамка...)*, *бычица* – *упрямая женщина (Да я не имею в виду исключительно спортсменов и, тем более, детей (упаси боже меньшего трогать) ... везде (в том числе и среди туристов) хватает быков и бычиц ... ну если молча проглатывать грубость на горе, это же будет прогрессировать...)*, *блондинка* – *красивая, но глупая женщина (Встречаются две блондинки, одна другой: – Прикинь в этом году 8 марта выпадает на пятницу... Вторая: – Фу слава богу что не на 13...)*, *цыпа* – *девушка (С днём рожденья, моя цыпа! Моё счастье и любовь! С каждым днём ты хорошеешь, Я влюбляюсь вновь и вновь!)*. Метафора часто связана с юмористической трактовкой означаемого, например: *вешалка/вешалочка* – *очень худая девушка (Все его знакомые девчоночки и однокашницы, все его мимолеточки были худющими, постными – и пускай невеликий опыт у Славки, да только он знал, что рука к таким вешалочкам привыкает быстро и перестает реагировать на них со второго поглаживания, в лучшем случае, с*

третьего), русалка – учительница русского языка (А у Светланы Владимировны один главный страх: как бы за столом не выяснилось, что она – русалка. Ну, «русалка», учительница по русскому. Это дети придумали. Мерзавцы).

Итак, «единицы литературного языка в сленге посредством метафорического и метонимического переосмыслений изменяют семантику таким образом, что в сознании молодежи стирается их принадлежность к нормированному языку» [1].

Тематически сленговые номинации с семантикой лица женского пола можно разделить на следующие группы: 1) оценочные наименования женщин: по внешним данным, умственным способностям, характеру, поведению, возрасту и социальному положению (*мажорка, няша, блондинка, бычица, вешалка, соска, женьшень, бабуин*); 2) наименования женщин по принадлежности к определенной субкультуре (*готесса, панкушка, ниферша*); 3) наименования женщин по принадлежности к определенной профессии или сфере деятельности (*фея, русалка, химера*); 4) наименования женщин по родственным связям (*маман, ханочка, череповка*). Наиболее обширно в настоящее время пополняется группа оценочных лексем, характеризующих женщину по внешним данным, умственным способностям, характеру, поведению, возрасту и социальному положению. Как отмечает в своей статье Е.Н.Бекасова [2, с.133], «разнообразные наименования женщины обусловлены прежде всего специфически-прагматичным интересом молодых людей к слабому полу, который, как известно, еще с давних времен гораздо строже судится обществом, чем пол сильный. Гендерные предпочтения определяют наполняемость групп, репрезентирующих различные признаки, например, практически не представлены пожилые женщины, находящиеся вне родственных отношений, но зато многочисленна группа, репрезентирующая девушек по внешности и «доступности».

Так, сленговые наименования девушек демонстрируют пренебрежительное отношение мужчин к лицам женского пола, ср.: *дефко, клюшка, защелка, метелка, жвачка, самка и др.*: *Так вот в конце нашего маленького корпоративчика на 6 человек, гендир в конце сказал – «спасибо Яна, у тебя отличная харизма! Мечта дефко!»; Мой муж в 32 года называет меня старой метелкой и засматривается на молодых, а я еще ребенка хотела ему родить.* Крайней степенью проявления подобного отношения к девушке является сравнение лиц женского пола с животными: *расамаха/росомаха/россомаха (растрепанная, неуравновешенная девушка), выдра (некрасивая девушка), лосиха (крупная девушка) и т.д.* Например: *За «россомахой» кто-то должен постоянно следить и одергивать её. Если контроля за ней нет, то это самая неблагоприятная ситуация для усиления всех негативных черт, Если ты сама выдра, злобная в душе, гнилая и пр., то и мужики к тебе так относятся, по-скотски, непорядочно и пр., запомните! это закон жизни.*

В молодёжном сленге отсутствуют номинации с отрицательной оценкой внешних данных лиц мужского пола, тогда как применительно к лицам женского пола такие сленгизмы многочисленны, например: *чамора* (некрасивая женщина), *скильда* (очень худая девушка), *пуля* (толстая женщина), *гыга* (уродина): *Вы все чаморы ждете богатого и обеспеченного...; Телки на блатном жаргоне называются ляврами. Это те, кто посимпотнее, а вот стремных зовут просто – гыга. Ну, а ежели ваще убогая – это гмыза.* Как правило, в этой группе наблюдаются антонимические отношения, однако также с перевесом негативных оценок, ср: *бейба* (милая, красивая девушка) – *чамора* (некрасивая девушка), *принцесса* («дорогая», красивая, хорошо одетая девушка) – *лопушка* (плохо одетая девушка).

В сленге оценке также подвергаются умственные способности девушек: *кукушка* – молодая особа, неотягощенная умственными способностями, *гыга* – некрасивая и необразованная девушка, *дурцинея* – глупая девушка и др. Например: – *Ты вроде не дурцинея, хотя сама из Криворожья... – Из Луганской области, – уточнила она; Вот именно, что ты тупая! кукушка в лифчике, фу.* Нередки также оценочные характеристики поведения женщин, как правило, указывающие на легкодоступность последних, ср.: *фея, запчасть, запаска, бляха, выхухоль, профура (профурсетка), бикса, баруха* и др. Например: *Профура Машка нашла копейку. Пошла на базар и накупила мужиков, надавала им затрецин и пинков, отвела душу; Пришел мужик на дискотеку, видит, что сидит бикса симпатичная. Подошёл и говорит:*

– *Давай потанцуем!*

Немногочисленны в сленге номинации женщин, обозначающие профессиональную принадлежность, кроме довольно обширной группы слов, называющих учителей, например: *химоза, химера, колба* – учительница химии; *русалка* – учительница русского языка; *питалка* – учительница, достающая учебой; *кисточка* – учительница рисования; *молекула, фича* – учительница физики; *меридиашка* – учительница географии; *мышка* – учительница информатики и др. Например: *Следует также сказать, что «химоза», действительно, не любила, когда девочки слишком броско одевались и красились;... Фича, Молекула, Рыжая, Физик-шызык, Ациола – учителя физики.* Образование подобных единиц – специфическая черта «школьного» сленга, являющегося неотъемлемой частью молодежного сленга.

Итак, производящей основой для образования сленговых наименований лиц женского пола служит лексика литературного языка, заимствования, а также жаргонизмы любых социальных групп, контактирующих с молодежью. В молодежном сленге происходит отбор лексических единиц, который обусловлен спецификой неформального, социально ограниченного общения. Именно поэтому в нем нередко в качестве словообразовательной

базы используется иноязычное заимствование, «в котором сосредотачивается основное семантическое значение слова и одновременно «затемняется» для несведущих» [2, с. 133]. Однако более широко в образовании сленговых наименований лиц женского пола используется собственный лексический фонд существительных. Группа наименований лиц женского пола для молодежного сленга является одной из наиболее значимых. Номинации, ее составляющие, дают представление об облике девушки/женщины с точки зрения лиц мужского пола.

Список литературы

1. Арустамова А.А. Современный молодежный сленг и особенности его функционирования: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Майкоп, 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/sovremennyu-molodezhnyy-sleng-i-osobennosti-ego-funktsionirovaniya> (дата обращения: 09.11.2014).
2. Бекасова Е.Н. Облик женщины в «мужском» языке // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2014. – № 1. – С. 130-134.
3. Борисова-Лукашениц Е.Г. О лексике современного молодёжного жаргона (англоязычные заимствования в студенческом сленге 60-70-х гг.) // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М.: Наука, 1983. – С. 104-120.
4. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: Астрель, АСТ, 2005. – 640 с.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – С. 182-193.
6. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: ЛКИ, 2008. – 208 с.
7. Молодежный сленг и жаргон / Научная библиотека им. А.Н. Игнатова. URL: http://www.f-mx.ru/inostrannye_yazyki_i_yazykoznanie/molodezhnyj_sleng_i_zhargon.html (дата обращения: 16.10.2014).
8. Русская грамматика. Т.1 / Шведова Н.Ю. [и др.]. – М.: Наука, 1980. – 789 с.
9. Словарь молодежного сленга. URL: <http://teenslang.su/> (дата обращения: 16.10.2014).

Рецензенты:

Осильбекова Д.А., д.ф.н., доцент кафедры русского языка ГБОУ ВПО МПГУ, г. Москва;
Колесникова С.М., д.ф.н., профессор кафедры русского языка ГБОУ ВПО МПГУ, г. Москва.

